

© 2014 г. М.А. КОРЗО

О НЕКОТОРЫХ ИЗДАНИЯХ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ЕВФИМИЯ ЧУДОВСКОГО

Статья посвящена выявлению и анализу основных источников рукописи «Книга о тайнах седми» Евфимия Чудовского. Сочинение создавалось как компиляция преимущественно из памятников Киевской митрополии: «Мира с Богом» Иннокентия Гизеля и «Науки о семи тайнах церковных». Рукопись Евфимия представляет собой интересный пример творческой адаптации на русской почве памятников Киевской митрополии, которые в значительной степени опирались на католические источники.

The article deals with discovery and analysis of the principal sources of the manuscript «The book of seven misteries» of Euthymeos of Chudov. It was created as a compilation of works from the Metropolis of Kiev, such as Innocent Giesel's «The Peace with God» and «The learning of the seven ecclesiastical misteries». Euthymeos' manuscript is an interesting example of creative adaptation to the Russian realities of the works from Metropolis of Kiev, which to a large extend were based on the Catholic sources.

Ключевые слова: Евфимий Чудовский, поучения о таинствах, Треники Киевской митрополии XVII в., католические влияния.

Келарь московского Чудова монастыря Евфимий (ум. 28.IV.1705) принадлежит к числу выдающихся интеллектуалов своего времени. Полемист и знаток канонического права, переводчик и справщик московского Печатного двора, составитель и автор предисловий к многочисленным сборникам, Евфимий внес весомый вклад в развитие книжной культуры второй половины XVII в. Будучи учеником и сотрудником выходца из Киевской митрополии Епифания Славинецкого, он принадлежал к числу так называемых грекофильствующих традиционалистов, чей духовный идеал состоял в том, чтобы «выровнять русскую духовную культуру “по грекам”» [1. С. 92; 2. С. 408–411; 3. С. 287–296].

Среди богатого в жанровом отношении рукописного наследия Евфимия сохранилось компилятивное сочинение «Книга о тайнах седми»¹, которое фигурирует в составленной сразу после кончины книжника описи его библиотеки как «Тетради о седми тайнах» [6. С. 56]. Сложно сказать, было ли оно в полном объеме подготовлено самим Евфимием; но не подлежит сомнению, что текст им по крайней мере редактировался.

Интерес к литургической проблематике был уже с конца XVI в. одинаково актуален как для греческой церкви, так и для православных книжников Речи Поспо-

Корзо Маргарита Анатольевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

¹ ГИМ. Син. 668 (цитируется далее в тексте по этой рукописи). Ранняя версия – Син. 683 (л. 1–136об.) [4. С. 445–448; 5. С. 171–172].

литой и России. Среди переводов с греческого самого Евфимия (подготовленных им лично или только отредактированных) мы находим изданный в 1681 г. в Венеции «Божественный Катехизис, или толкование Божественной литургии» Николая Вулгариса (1634–1684)² и «О Церковной иерархии» Дионисия Ареопагита³. С латыни были переведены фундаментальные «Наблюдения над чином Божественной литургии...» доминиканского литургиста Жака Гоара (Goar, 1601–1653)⁴. В бытность работы Евфимия справщиком Печатного двора при его непосредственном участии готовился к изданию и сборник «Скрижаль» (1656) – подборка литургических текстов греческого происхождения, в приложении к которому на листах 6-й пагинации напечатано сочинение «О святых тайнах» митрополита Филладельфий Лидийской Гавриила Севира⁵. Значительно раньше оно получило распространение в пределах Киевской митрополии: считается, что греческое издание (Венеция, 1600) было переведено уже в 1623 г. [10. С. 163–168; 11. С. 246–247]. Отдельные (хотя и очень немногочисленные) фрагменты этого сочинения использованы и в анализируемой нами компиляции о таинствах.

Основное же ядро компиляции образуют памятники Киевской митрополии, к которым Евфимий обращается и в работе над другими своими сочинениями. Так, «Евхологион» 1646 г. Петра Могилы был использован при составлении «Воумления от архиерея для священников» (Син. 433, 683, 567). Сохранилось и переписанное рукой Евфимия 3-е издание 1653 г. «О Сакраментахъ или Тайнахъ в посполитости» Сильвестра Косова (ГИМ, Хлуд. 281(79)) [5. S. 223]. Об одном из источников упоминается в послесловии к компиляции о таинствах: «Паче же н(ы) не новособраніе, кн(и)гу г(лаго)лемую Мирь ч(е)л(ове)ка с Б(о)гомъ, чти часто и внятно, тамо многая обрящещи по тонку лежаща» (Син. 668, л. 71).

Речь идет о компендиуме «Мир с Богом человеку» (Киев, 1669)⁶, который составил или, по крайней мере, отредактировал архимандрит Киевской лавры Иннокентий Гизель. В Син. 668 на полях встречаются пометки «м/б» с номерами страниц, которые действительно совпадают с печатной версией трактата Гизеля. Ранее нами было отмечено, что «Мир с Богом» нельзя считать продуктом только самостоятельного богословского творчества киевских книжников; он представляет собой лишь частично дополненную цитатами из Библии и святоотеческого наследия компиляцию из целого ряда памятников католического происхождения, а его ядро образуют труды польского доминиканца Миколая Мосчиского (Mościski, 1559–1632) [12. С. 195–262; 13. С. 747–749].

Помимо «Мира с Богом», как считалось ранее, составитель рукописи Син. 668 использовал «Небо новое» Иоанникия Галятовского (Львов, 1665) [4. С. 445–448; 5. S. 171–172] – на эту идею исследователей навели вынесенные на поля компиляции пометки «н/н». Предположение это не соответствует действительности, и состоящее из Богородичных проповедей сочинение Галятовского не имеет никакого отношения к московской рукописи.

Отсылки «н/н» указывают на другой памятник, а именно – на недатированную «Науку о се(д)ми тайнахъ ц(е)рковны(х)»⁷. Прежде чем мы рассмотрим степень зависимости московской компиляции от этого памятника, важно понять, когда, в какой среде и с какой целью создавалась сама «Наука».

² Син. 124 [3. С. 291].

³ В 1675 г. по распоряжению патриарха Иоакима Евфимий делает перевод всех сочинений Дионисия Ареопагита, в том числе и «О Церковной иерархии», прилагая к нему толкования Максима Исповедника на этот труд (Син. 55). И хотя перевод был совершенно готов, а впоследствии исправлен и отредактирован Афанасием Холмогорским, опубликован он не был [7. С. 173. Прим.; 8. С. 7].

⁴ Син. 190, 526 [9. С. 640].

⁵ Цитируется далее по этому изданию.

⁶ Цитируется в тексте как «М».

⁷ МК РГБ, инв. № 3879. Цитируется в тексте как «Н».

Считается, что она могла быть частью виленского «Требника» 1618 г.: в свое время И.П. Каратаев описывал один из его экземпляров, в котором «Наука» была подшита в начале после оглавления [14. № 242]. Но на сегодняшний день известны лишь обособленные издания «Науки», каждое из которых имеет самостоятельный титульный лист.

В.И. Лукьяненко на основании экземпляров из собраний РНБ и ссылаясь на мнение А.С. Зёрновой утверждает, что в «Требнике» 1618 г. используются шрифты двух типографий: Леона Мамонича и Братской. Последняя испытывала значительные затруднения после ее закрытия по королевскому указу в 1610 г. И большинство исследователей сходятся во мнении, что как этот «Требник», так и «Служебник» 1617 г., хотя и были напечатаны у Мамонича, но издавались по заказу братства, а потому на титульном листе указана «Друкарня Братская» [15. С. 68–69, 72–73; 16. С. 91–92]⁸.

Лукьяненко также считает, что «Требник» был напечатан уже в 1617 г., но его выпуск был отложен на год. При этом до наших дней дошли экземпляры, в выходных данных которых указан как 1617, так и 1618 г. В первом случае речь идет об экземплярах Национального Музея им. А. Шептицкого во Львове⁹ и Библиотеки Академии наук Литвы в Вильнюсе¹⁰. К сожалению, львовский экземпляр считается утраченным¹¹, а вильнюсский экземпляр дефектный. В свое время Каратаев описал издание 1617 г. по экземпляру Библиотеки Красиньских в Варшаве (ныне – Национальная Библиотека): но титульный лист в его описании не совпадает с титулом львовского экземпляра и не содержит как в первом случае никакой информации о типографии [14. № 234]. Описание Каратаева не совпадает также с наличным в настоящее время в Национальной библиотеке экземпляром «Требника»¹².

Датированный 1618 г. «Требник» с неповрежденным титульным листом сохранился, судя по всему, только в собраниях Бодлейанской библиотеки в Оксфорде [16. № 87]¹³. Титул совершенно идентичен воспроизведенному П. Галадзой титулу утраченного львовского экземпляра; отличаются лишь даты. Все три датируемые библиографией 1618 г. экземпляры «Требника» из собраний МК РГБ (инв. 3233, 3234 и 6194) дефектные и не имеют выходных данных¹⁴. В МК 3233 сохранилось, правда, подписанное Леоном Мамоничем посвящение Льву Сапеге от 14 июня 1618 г.; рукописная копия этого посвящения с аналогичной датой подшита и к МК 6194. Выборочное сравнение экземпляров МК и описанного в литературе экземпляра из Оксфорда показало, что они практически идентичны между собой, но различия все-таки есть. Так, оксфордский экземпляр доведен до л. 324 и не включает специальных статей для иноков, которые появляются в МК 6194 на листах сначала продолжающейся и доведенной до л. 328, а затем – совершенно новой пагинации и сразу с л. 5. Примечательно, что уже в вильнюсском экземпляре 1617 г. в оглавлении указаны эти статьи для иноков с аналогичной сбивкой в пагинации; в самом же экземпляре их нет. В МК 3233 также нет статей для иноков, но зато на л. 324об. напечатаны адресованные читателю извинения за допущенные ошибки¹⁵.

⁸ Польские коллеги, правда, продолжают описывать издание как исключительно братское [17. С. 103].

⁹ Старый шифр № 980, новый Сдк–1026.

¹⁰ Шифр L–17/235.

¹¹ Сохранилась только фотография титульного листа [18. С. 1].

¹² Шифр Суг.104 [19. № 31].

¹³ Фотокопия титульного листа и его оборота хранится в МК РГБ.

¹⁴ Четвертый сохранившийся экземпляр (МК 5237) очень плохой сохранности.

¹⁵ Отметим в качестве примечания, что в ряде экземпляров, идентичных по составу с МК 3233, подклеены зачастую переписанные от руки в отдельной тетради статьи для иноков (ГИМ, Син. печ. 359).

Дефектный без начала и конца экземпляр МК 3234 библиографы также склонны датировать 1618 г.; сравнение же с МК 3233 и МК 6194 показывает, что при всем сходстве содержания и типографского материала в 3234 напечатан несколько другой состав молитв в чине покаяния. Создается впечатление, что была перепечатана (или позже допечатана и заменена?) только тетрадь с этим чином: во всех трех случаях он начинается с л. 39, в МК 3233 и МК 6194 доведен до л. 44об., а в МК 3234 – после л. 44 вставлен еще один лист без нумерации и еще один без нумерации из этой же тетради подшит в самом конце экземпляра. Так что следующий во всех трех экземплярах за чином покаяния чин обручения начинается с л. 45. Заставки очень похожие, но не идентичные. В МК 3234 коллонтитул набран не курсивом (как во всех других частях «Требника», в МК 3233 и МК 6194), а другим шрифтом¹⁶.

Плохая сохранность экземпляров не позволяет делать окончательных выводов. Но совершенно очевидно, что были самостоятельные издания 1617 и 1618 гг., а во втором случае было как минимум два несколько отличающихся тиража: были добавлены статьи для иноков и видоизменен чин таинства покаяния.

Дополнительную неясность вносят и два других обстоятельства: во-первых, в изданных у Леона Мамонича, но якобы по заказу православного братства «Требниках» 1618 г. вставлено посвящение известному покровителю унии в Речи Посполитой Льву Сапеге; и, во-вторых, годом ранее Леон Мамонич говорит о грядущем издании «Требника» как о собственном проекте: «заразь друкованье требниковъ, на о(т)правоване се(д)ми сакраментовъ начинаю», – писал он в посвящении Льву Сапеге в составе изданного им в 1617 г. «Служебника»¹⁷. В этом издании Мамонич помещает «Науку Иереомъ, до порядного о(т)правования службы Б(о)жїе велце потребной» (л. А4–Зоб., 2-го счета), которая была составлена(?) или переведена(?) по желанию Сапегы («ижъ воля [...] моего м(и)л(ос)тивного пана была, жебы притомъ и наука с(вя)щенъникомъ положона была, и в томъ учинилося, штося на тотъ часъ учинити могло. А учинитъся еще дасть Б(о)гъ досконалей можетъ, кгда требники на светъ выходити будутъ», л. Знн., 1-го счета). Последние слова Мамонича можно осторожно интерпретировать таким образом, что он планировал издать в составе будущего «Требника» еще какую-то «науку» священникам. И мы склонны связывать это не очень ясное высказывание типографа с анализируемым виленским памятником. Хотя стоит признать, что в уже опубликованном «Требнике» 1618 г. (МК 6194) в посвящении Льву Сапеге Мамонич ни словом не упоминает о том, что он действительно включил в это издание какие-то поучения о таинствах. По всей видимости, виленская «Наука» вышла из печати все-таки отдельной брошюрой, но явно уже после издания «Требника» 1618 г., поскольку она на этот «Требник» ссылается и приводит конкретные номера страниц, которые совпадают, в частности, с экземпляром МК 6194 или экземпляром первого тиража, где чин покаяния еще не был исправлен.

Подсказки для атрибуции «Науки» дает новая версия братского «Требника», вышедшая из печати в конце 1621 г.¹⁸ Предисловие к нему адресовано митрополиту Иову Борецкому и всем пастырям православной церкви, а подписали его «Законники Монастыря Бра(тского) Ц(е)ркви Сошествїа пре(святого) и жи(вотворящего) Д(у)ха», которые отредактировали издание (л. 6). Ни о каких уже опубликованных братчиками поучениях в предисловии не упоминается; но при этом все несведущие в отправлении таинств отсылаются к сочинению Гавриила Севира, «которую

¹⁶ Нам известен еще один аналогичный МК 3234 по составу чина покаяния экземпляр – ГИМ, Меньшие 1229.

¹⁷ МК 3034. Л. Знн., 1-го счета. Посвящение датировано 1 января 1617 г. В этом году в типографии Леона Мамонича вышло два Служебника: один из них, как упоминалось выше, был напечатан по заказу братства [16. № 80, 81].

¹⁸ МК 3859. Предисловие датировано 20 декабря.

книжечку ко(ж)дому з Ієрев зычилибысмо мети, бо руски(м) языкомъ з Грецького преведена» (л. 3об.). Выше уже упоминалось, что первое переложение Севира принято датировать 1623 г.; здесь же перед нами свидетельство, что в 1621 г. сочинение было уже переведено. Кроме того, в само предисловие «Требника» встроено краткое поучение о «материи» и «форме» отдельных таинств (л. 3об.–б) и наставление это составлено «мимоходомъ толко, для перестороги неведомших» (л. боб.). Наличие данного поучения в предисловии можно интерпретировать таким образом, что как в составе более ранних изданий *братских* «Требников», так и в виде самостоятельных брошюр никаких «наук» о таинствах по крайней мере до 1621 г. *по инициативе братства* не издавалось. И содержательный анализ «Науки о седми тайнах» позволяет утверждать, что создавалась она не в братской среде¹⁹.

Виленская «Наука» начинается с небольшого анонимного и недатированного предисловия к читателю. Его составитель сетует на то, что раньше в «Требниках» было много лишнего и неподобающего: например, о перекрещивании правоверных «западного набоженьства» и многообразные суеверия (л. 1), а также оговаривается, что таинства крещения и миропомазания рассматриваются отдельно и это может восприниматься читателем как нечто не совсем привычное. В последнем случае предисловие апеллирует к старой традиции, ссылаясь на Дионисия Ареопагита и Кирилла Иерусалимского (л. 1–1об.).

Как показало сравнение, именно «Наука» стала для Евфимия основным источником при составлении его компиляции. «Мир с Богом» выступал в данном случае одним из дополнительных – хотя и очень значимых – источников фактического материала²⁰. Не стоит при этом забывать, что компендиум Гизеля сам в отдельных случаях опирался на указанное виленское издание [12. С. 218, 221, 230, 232, 251–252], а потому в ряде случаев Евфимий после перевода соотносил отдельные фрагменты с «Миром с Богом» и дополнял их по компендиуму Гизеля.

Евфимий перелагает виленское издание с «русского» языка на церковнославянский, но при этом верно следует композиции «Науки». После вводных рассуждений о сущности таинств, о необходимых условиях для их совершения и их «действиях», последовательно анализируются все семь таинств по следующей схеме: определение таинства, его «вещество» и форма совершения, служитель, принимающий таинство, «воля» как служителя, так и принимающего²¹. Исключение составляют главы о таинствах покаяния и брака, которые Евфимий существенно расширил.

Одним из приемов переработки первоначального текста было изменение последовательности сюжетов внутри глав, исключение ряда фрагментов и ссылок. Так, Евфимий не включает разрешительную молитву «Прощаю тя и ра(з)решаю о(т) всехъ греховъ твоихъ въ имя...» (Н., с. 113), оставляя вместо нее в тексте пустое место (чтобы вписать позднее другую молитву?). Примечательно, что «Наука» ссылается в этом месте на чин исповедания «Требника», на л. 43. Если «Наука»

¹⁹ П. Галадза приписывает авторство этого памятника деятелям унии Льву Кривзе и Иосафату Кунцевичу, хотя и не подкрепляет свои выводы какими-то аргументами [18. С. 10].

²⁰ На полях московской компиляции, как было отмечено выше, иногда проставлены ссылки на оба памятника: 83 отсылки к тексту «Науки» и 45 – к «Миру с Богом». При этом как текстуральных, так и композиционных заимствований значительно больше.

²¹ В качестве примера сошлемся на анализ таинств в «О церковной иерархии» Дионисия Ареопагита и «Синтагматии» Севира. В первом случае рассуждение выстраивается вокруг трех сюжетов: чем таинство полезно верующим, как оно совершается и так называемые созерцания или духовного действия таинства. У Севира схема анализа более пространная и несколько отличается внутри каждого из таинств. Сошлемся в качестве примера на таинство покаяния: «что есть покаяние и знаменуемая покаянію, коликогубо и коликія части его, кто сему наочувый, яко есть нужное согрешившему хрїстіанину, вещество и видъ, колицы икаковы плоды его, колика места разлучена в (е)ркви сущъ кающихся» (с. 132–133). Внутренняя логика анализа таинств в «Науке» значительно ближе католической традиции [20. S. 54].

действительно отсылала читателя к изданию 1618 г. (МК 6194), то на указанном листе мы находим разрешительную молитву с зачалом «Г(оспо)дь нашъ І(ису) с Х(ристо)с благодатію и щедротами и ч(е)л(о)в(е)колюбіа ради своего, да простить ти...». Она приводится в чине покаяния во всех московских требниках [21. Л. 34об.]. Евфимия могло смутить то, что «Наука» цитирует только конец молитвы, сводя ее по сути к краткой, зафиксированной Тридентским собором формуле «ego te absolvo». Отметим в качестве примечания, что в МК 3234 приводится совершенно иная «молитва прощальная» с зачалом «Боже простивый Нафаномъ Давида пророка своя исповедаваше злая» (л. 44). Она традиционно входила в состав чина исповеди, приписываемого Константинопольскому патриарху Иоанну IV Постнику (ум. 595).

Из поучения о елеопомазании Евфимий изымает замечание, что используемое для отправления таинства масло («олива») освящается епископом или священником только в Страстной Четверг (Н., с. 118–119) и уточнение, что священник может «уделять» данное таинство только «в своей парафїи» (Н., с. 120). Еще два исключенных московским книжником фрагмента не имеют, как представляется, какой-то конфессиональной окраски. Так, рассуждение о «приемлющих» это таинство начинается в «Науке» со вступительного предостережения не уделять таинства тому, «которы(й) бы тя(ж)ко не хорова(л), а(ч)колвекъ бы ему те(ж) и о смерть и шло: яко оному которы(й)ся на небе(з)печное жекглова(н)е готует, або тому ко(то)ры(й) бы хоте(л) битву звести, в которо(й) бы певне оумрети мусе(л)» (с. 120–121). В Син. 668 фрагмент этот сначала переводится буквально и даже содержательно расширяется: в этот перечень включаются, в частности, «на смертную казнь о(т)водимые» (л. 43об.). Потом же весь фрагмент перечеркивается. Не попадает в компиляцию Евфимия и следующей за этим пассаж «Науки»: «Такъ тежъ помазанные быти немають шаленые, глупые, хиба ижъбы подь часъ при розуме бывали, а того часу побо(ж)ност свою особливе показали, просячи абы с(вя)тымъ Іелеемъ были помазанные, бо того который о(т) нароженя своего розуму николи немель, помазовати нетреба» (с. 121–122).

Наиболее существенное несогласие двух традиций относительно елеопомазания состояло в том, что в западной церкви утвердилась практика «уделять» данное таинство только умирающим, что было догматически оформлено постановлением Флорентийского собора, в то время как православная традиция допускала многократное обращение к таинству. Тридентский собор формально разрешил приступать к таинству и тяжелобольным, хотя и после этого за елеопомазанием долго сохранялось название «таинство умирающих» [22. Col. 256–260]. Полемике с латинянами относительно понимания елеопомазания посвящена 250-я глава «Разговора о св. священнодействиях и таинствах церковных» архиепископа Солунского Симеона (конец XIV в.–1429), избранные творения которого сохранились в числе переводов самого Евфимия (Син. 654) [3. С. 290]. Отдельные аргументы Симеона воспроизводятся и в московской компиляции.

Из рассуждений о таинстве священства Евфимий не включает в свою компиляцию пассаж о четырех Вселенских патриархах: Константинопольском, Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском. Московский патриарх здесь не назван, что может быть еще одним аргументом в пользу того, что «Наука» создавалась в униатской среде. Син. 668 отказывается не только от этого фрагмента, но – по вполне понятным причинам – от рассуждений о том, что «опроч тыхъ всихъ (патриархов. – М.К.), еще ц(е)рковь съборная Ап(ос)т(о)льская великого Еп(ис)копа Римского наместника верховного Ап(ос)т(о)ла Петра завсегда [...] визнавала неодьмене, и в учтивости мела, и н(ы)не вызывааетъ и в учтивости маеть яко старе(й)шину пастыремъ» (Н., с. 136–137).

Евфимий делает и целый ряд добавлений различного объема и разной степени важности. Первая значительная вставка встречается уже в конце первой главы

о количестве таинств – появляется состоящий преимущественно из библейских цитат фрагмент о том, кто установил таинства²². Одним из его источников могло быть сочинение Севира, а именно почти аналогичная по содержанию 8-я глава «Кто есть таинства оустроивый» (с. 43).

Евфимий вводит уточняющее замечание, какое вино надлежит использовать в таинстве Евхаристии; главы виленского памятника о причинах установления таинства и о его «скутках» в Син. 668 дополнены за счет рассуждений о таинстве как о жертве; об «искушении» себя перед причастием, достоин ли к нему приступить; перечислением прегрешений, могущих случиться в момент отправления таинства; о должном поведении христианина до и во время самого причастия (л. 8об.–12об.).

В составе вводных замечаний о покаянии в московской компиляции появляется лаконичный вопросно-ответный фрагмент о таинстве, который стилистически выбивается из общего целого. Син. 668 ссылается в этом месте на Гавриила Севира, хотя буквальной аналогии в версии «Скрижали» мы не находим. Совпадает лишь одно из определений покаяния: «есть обращеніе волное о(т) прегрешеній на противное бл(а)гое» (Син. 668, л. 13об.; «Скрижаль», л. 133)²³. Еще одно приводимое в Син. 668 определение покаяния («тайна о(т)пущенія грехо(в) по крещеніи содеянныхъ») совпадает с одним из наиболее расхожих определений католической моральной теологии той эпохи²⁴. В книжности Киевской митрополии мы встречаем это определение в «Требнике» Петра Могилы (с. 907) и в компендиуме Гизеля (с. 7). Евфимий вводит также разделение покаяния на внутреннее и внешнее. Аналогичный фрагмент встречается и в сочинении Севира в составе «Скрижали» (с. 134) с той лишь разницей, что Син. 668 не иллюстрирует это разделение библейскими примерами²⁵.

Самому большому расширению подверглись поучения о таинствах священства и брака. В обоих случаях основным источником послужил «Мир с Богом». Проставленная в Син. 668 ссылка на 134–136 страницы трактата Гизеля действительно соответствует шестому «догмату» «О тайне священства». У Евфимия расширены рассуждения о служителе этого таинства (л. 48об.–49об.), а в конце добавлены два совершенно отсутствующие в «Науке» раздела: «О еже когда совершае(т)ся рукоположеніе, и когда ни» (л. 52–52об.) и «Грехи при сей тайне с(вя)щенства» (л. 52об.–53). Последний параграф опирается на соответствующие рассуждения из «Мира с Богом» (с. 145–146), хотя в данном случае ссылки на полях московской компиляции не проставлены.

Фрагмент о таинстве брака является едва ли не самым пространным в Син. 668. Добавлено определение таинства (л. 53об.), которое могло быть позаимствовано из «Мира с Богом» (с. 147). В Син. 668 радикально расширены и рассуждения о служителе таинства; на л. 55об. даже сделана вклейка (вероятно, более позднего происхождения), в какие периоды литургического года запрещено венчать. Евфимий называет 12 препятствий к заключению брака (л. 57об.), в то время как «Наука» перечисляет лишь семь (с. 164–178). Похоже, что Син. 668 соединяет здесь в какой-то степени как схему «Науки», так и схему «Мира с Богом» (с. 151–163), которые, правда, *частично* перекрываются друг с другом. Из трактата Гизе-

²² В Син. 668 в этом месте не хватает листов; в варианте Син. 683 указанный фрагмент приводит ся на л. 6об.–7об.

²³ Аналогичное определение мы встречаем и в подготовленном Евфимием переводе «Катехизиса» Николая Вулгариса (Син. 124, л. 13).

²⁴ «Sacramentum remissionis peccatorum post baptismum commissarum». Определение восходит к формулировке декрета «О покаянии» Тридентского собора [23. S. 75–76].

²⁵ Стоит отметить, что поучение о таинстве покаяния редактировалось в московской компиляции не только Евфимием – л. 35–42 образуют самостоятельную, вклеенную позднее тетрадь, написанную другим почерком.

ля (с. 160–162) в московскую компиляцию попадает, в частности, отсутствующий в «Науке» фрагмент о различиях в вере как одном из препятствий к заключению брака (Син. 668, л. 60об.–61); московский редактор убирает, правда, все приведенные Гизелем отсылки на Св. Писание и ряд примеров из Ветхого Завета.

Останавливается Син. 668 подробнее «Науки» на степенях родства и свойства, в том числе и на исчислении родства по косвенной линии (л. 61об.–70) и свойства восприемников на крещении (л. 66об.); графическая же схема в московской компиляции срисована, вероятно, с трактата Гизеля (с. 170). Глава о браке Син. 668 и расширена в значительной степени за счет «Мира с Богом»: совершенно идентичны, в частности, фрагменты «Сродство по усновленію» (Син. 668, л. 68об.; М., с. 191); перечни грехов, случающихся во время венчания в московской компиляции (л. 70–70об.) соответствуют разделам о грехах «в пріятїи супружества» и «въ употребленїи супружества» трактата Гизеля (М., с. 205–206).

Адаптируя виленскую «Науку», Евфимий замещал отдельные ссылки на отеческую традицию и памятники канонического права или добавлял новые референции. Но подобного рода исправления достаточно малочисленны и далеко не всегда в них можно усмотреть какую-то конфессиональную окраску. Она заметна, например, в главе о таинстве миропомазания, когда в Син. 668 появляется упоминание о 48-м правиле Лаодикийского Поместного собора, где предписывалось «уделять» миропомазание *сразу* после крещения, и во вводных рассуждениях о покаянии, когда вместо отсылки на Амвросия Медиоланского (Н., с. 48) Евфимий апеллирует к евангельским фрагментам – Мф. 9:4 и Лк. 15. В редких случаях в московской компиляции добавляются ссылки на Св. Писание. В рассуждениях о семи степенях священства «Наука» апеллирует к 5-й главе «О Церковной иерархии» Дионисия Ареопагита и «прочим» церковным авторитетам (с. 127). Вместо этих «прочих» в Син. 668 указаны «Климентъ папа, св. Максим на св. Дионисия, число 40» (л. 45об.), а чуть ниже – ссылки на 22-е и 26-е правила Лаодикийского собора. Совершенно новая референция появляется и в контексте рассуждений о слугителе таинства священства – ссылка на 14-й лист 2-й книги «Арменопула»²⁶.

Одним из значимых маркеров конфессионального «облика» текста можно считать и то, какие из пассажей «Науки» Евфимий полностью изменяет. К ним относятся рассуждения о том, как совершается таинство Евхаристии. Судя по всему, этот фрагмент «Науки» с самого начала не предполагалось включать в компиляцию: в Син. 668 его нет и даже не оставлено место для какого-то другого текста. Позднее на лоскуте бумаги между 6-м и 7-м листами рукописи вклеивается новое толкование. Чтобы понять принципиальное различие в подходах двух памятников, остановимся на этом фрагменте подробнее.

«Наука» считает временем преосуществления Св. Даров момент произнесения священником установительных слов (Мф. 26:26–28) и называет «отступниками» всех тех, кто толковал иначе – а именно Марка Эфесского (книга «о пос(вя)щенїи») и Нила Кавасилу (29-я и 30-я главы «выклада Литоргїи»)». Они считали, что для преосуществления необходима еще молитва «Сътвори оубо хлебъ сей че(с)тное тело Х(рист)а твоего». Что же в действительности означает эта

²⁶ Речь идет, судя по всему, о кратком изложении канонов, приложенных известным византийским канонистом Константином Арменополом (1320–ок. 1385) к своему 6-томному своду законов. В библиотеке Евфимия было какое-то печатное издание этого канониста. Известно также, что он переписал перевод «Епитом или сокращений», выполненный в 1656 г. Епифанием Славинецким [3. С. 290].

²⁷ Изъяснение церковного последования.

²⁸ «Изъяснение Божественной литургии» было написано не Нилом, но племянником архиепископа Фессалонийского – Николаем (1322–1397/1398). Указанные в «Науке» главы действительно представляют собой полемический разбор аргументов католиков о преосуществлении Св. Даров.

молитва, рассуждали составители «Науки», можно найти в поучениях в составе Служебников. Подтверждением тому служит и помещенное в Соборниках «Слово на Великий Четверг» Иоанна Златоуста, где говорится о преосуществлении Св. Даров словом Божиим, но не молитвой священника (с. 41–42; на этот же фрагмент ссылается и «Мир с Богом», с. 119). В данном случае речь идет о первой беседе «О предательстве Иуды», произнесенной Златоустом в Великий Четверг, которая входила также в состав Соборников московской печати. Значимым здесь является тот факт, что именно на этот фрагмент ссылались для обоснования своей позиции составители посттридентского «Римского катехизиса». Московские книжники возражали против апелляции к данному сочинению Златоуста в качестве аргумента в пользу установительных слов; этому посвящена первая статья составленного Евфимием «Остена», в котором в полемическом ключе разбирается изданный в 1668 г. в Киеве «Выклад о Церкви Святой» Феодосия Софоновича [24. С. 28–31].

Преосуществление Св. Даров в версии московской компиляции осуществляется призыванием Св. Духа и творением молитвы «Сотвори убо хлеб сей, честное тело Христа твоего ...». Син. 668 также не обходится без полемического выпада в адрес тех, кто учит иначе, апеллируя к «Остену», к антилатинскому сборнику Евфимия «Щит веры» и сочинению «Показание истины», ссылаясь на труды братьев Иоанникия и Софрония Лихудов «Акос, или Врачевание...» и «Мечец духовный», на «Последовательное изложение церковных служб...» Константинопольского патриарха Германа I (VII в.–740)²⁹, на «Разговор о [...] таинствах церковных» Симеона Солунского, сочинение Николая Вулгариса и Николая Кавасилы.

Редактированию подверглась и глава виленского памятника о таинстве елеопомазания. «Наука» называет «формой» таинства молитву «О(т)че с(вя)тый врачу д(у)ша(м) и телесе(м)», произносимую при каждом помазании именно тем духовным лицом, которое данное таинство «уделяет» (с. 120). Этот фрагмент переводится в московской компиляции практически дословно, затем же его зачеркивают и вместо него вписывают совершенно другой текст, содержащий ссылку на порицающего заблуждения латинян Симеона Солунского³⁰: «[...] в м(о)л(и)тве юже по Ектенїи гл(аго)ле(т) первый иреевъ: Г(оспо)ди иже в м(и)л(ос)ти и щедроте твоей врачуи сокрушенїа д(у)шѣ и телесѣ наши(х). Самѣ вл(ады)ко ос(вя)ти елей сей. *Сїе ви(д), или совершенїе таины сея. Яко свидетелствуетъ [...] Симеонъ Фессалонїтский. А еже прелщенїи о(т) латїнѣ, совершенїе гл(агол)ють быти м(о)л(и)тву, О(т)че с(вя)тый врачу д(у)шѣ и телесѣ, и тїи помрачившесѣ тмой запада лже-словятъ. Тая бо м(о)л(и)тва не елей ос(вя)щаетъ, но точїю о здравїи немощнаго молить»* (л. 43об.; курсив мой. – М.К.).

«Наука» не говорит однозначно о том, сколько духовных лиц должно участвовать в совершении этого таинства: «для большого набоже(н)ства добро есть коли с(вя)щенниковѣ будетъ *болей* [...]. Вша(к)же в недостаток и оди(н) о(т)правити можетъ» (с. 120; курсив мой. – М.К.). Это «болей» в Син. 668 исправлено на «7» и снята глухая отсылка «Науки» на «Якова с(вя)т(о)го», хотя именно к Соборному посланию Иакова (5: 14) всегда апеллировала восточнохристианская традиция, обосновывая отправление таинства именно группой духовных лиц. Упоминание о семи священниках мы встречаем во всех Требниках со Стрятинского издания 1606 г.; говорит об этом в своем сочинении и Гавриил Севир.

Значительный интерес представляет и то, как в московской компиляции отредактировали или заменили отдельные термины и дефиниции виленского памятника. Евфимий отказался от схоластических по своему происхождению терминов «материя» и «форма» таинства, заменяя их, соответственно, на «вещь» и «вид»

²⁹ Перевод был сделал самим Евфимием (Син. 378).

³⁰ Речь идет, вероятно, о 250-й главе «Разговора [...] о таинствах церковных» – «О нововведении латинян относительно елеосвящения».

(или «совершенство») (например, Н., с.112; Син. 668, л. 33об.). В православной книжности Речи Посполитой эти понятия появляются впервые именно в «Науке» и лишь позднее – в братском «Требнике» 1621 г. (предисловие, л. 3об.), в «О Сакраментях, или Тайнах в посполитости» Сильвестра Косова (Киев, 1657. Л. 1об.), в предисловии ко Львовскому Номоканону 1646 г. (л. 5) и «Требнике» Могилы (предисловие, л. 4; с. 237). Не принимает Син. 668 и таких схоластических приемов описания таинств, как его «вещь ближайшая» или «далечайшая» (Н., с. 119), что отвечало томистскому делению на «*materia proxima*» и «*materia remota*». Помимо «Науки», аналогичное деление проводится в предисловии к братскому «Требнику» 1621 г. (л. 4об.) и повсеместно – в «Мире с Богом».

Московская компиляция предлагает и свои дефиниции отдельных таинств. Тайну «маслос(вя)щенія albo остатънего помазанія» (Н., с. 116) Евфимий определяет как «последнее в немощи елеопомазаніе» (л. 43–43об.) – уже в самих этих формулировках наглядно заметно различие в понимании таинств, что было уже отмечено ранее. Само словосочетание «остатънего помазанія» очень напоминает полонизм; хотя далее по ходу рассуждения «Наука» излагает традиционно-православный подход к елеопомазанию (с. 117–118). Дефиницию таинства священства («ест запечатлѣе некое ц(е)ркви с(вя)тое, которы(м) особливая ласка и мо(ц) духовная становленикови даваная бываетъ», Н., с. 126) Син. 668 также переформулирует («подаяніе власти д(у)ховныя на служеніе ц(е)рковное, и строеніе таинъ с(вя)тыхъ. Сіе же подаяніе власти д(у)ховныя бывае(т) о(т) Б(о)га. Чре(з) во(з)ложеніе рукъ Архїерейскихъ», л. 45об.), опираясь при этом на «Мир с Богом» (с. 134). Расширяется определение и того, в чем заключаются «скутки» священства. Полученную священником «моць» «Наука» называет «пятым духовнымъ [...] знако(м) на д(у)ши и(х) выражонымъ» (с. 145–146). Син. 668 склоняется в данном случае опять-таки к предложенной в «Мире с Богом» терминологии (с. 145), называя эту «моць» «характерь, или печать и знаменіе» (л. 51об.).

Несмотря на значительную редакторскую правку, в Син. 688 попали типичные для выдержанных в схоластическом духе сочинений по моральной теологии положения «о д(у)ховнике, яко судїи» (л. 24об.), «о окружнотя(х)» или обстоятельствах греха (л. 18), категория «греси чуждїи». Московская компиляция воспроизводит и все приведенные в «Науке» схоластические определения для «главных» (или смертных) грехов. В процессе редактирования не были исключены католическое по своей сути учение об удовлетворении (Син. 668, л. 28об.; Н., с. 94) и восходящая к схоластической традиции дефиниция «*restitutio*»: «О(т)даніе есть дело правды, имже бывае(т) о(т)дано, у кого что неправедно взятое» (Син. 668, л. 30; Н., с. 101). Син. 668 сохраняет и положение о должном намерении священника как одном из условий действительности таинства.

Сравнение «Науки» и Син. 668 позволяет сделать еще ряд небольших, но интересных наблюдений. Так, московская компиляция опускает значительное число отсылок на отеческую традицию: например, в главе о третьей части покаяния – об удовлетворении – «Наука» ссылается на «Правила» и послания к Амфилохию Василия Великого; далеко не все эти отсылки сохранены в Син. 668. Не апеллирует больше московская рукопись и к авторитету Дионисия Ареопагита, Иоанна Златоуста и Григория Великого в рассуждениях о том, что елеопомазание имеет все признаки настоящего таинства. В другом месте Евфимий сохраняет отдельные упоминания о практиках римской церкви; например, что «в римской церквѣ звычай есть непервей (миропомазание. – М.К.) детемъ давати, аж почнуть доброе о(т) злого розе(з)навати, в седми наприкладъ летехъ» (Н., с. 32). Но отсылку после этого утверждения на 2-ю главу «О церковной иерархии» Дионисия Ареопагита Евфимий снимает.

Подводя какие-то итоги, можно сказать, что подготовленная (или только отредактированная?) Евфимием Чудовским компиляция о таинствах являет собой еще

один интересный пример работы московских книжников с памятниками Киевской митрополии. Памятники эти представляли значительный интерес, коль скоро их не только переводили и «приноравливали» к московским реалиям, но и рекомендовали для практического использования. В заключении к своей компиляции Евфимий обращается к духовным лицам со словами: «кн(и)гу г(лаго)лемую Мирь ч(е)л(ове)ка с Б(о)гомь, чти часто и внятно, тамо многая обрящещи по тонку лежаща». Одновременно с этим памятники Киевской митрополии были своего рода поводом для более глубокого осмысления литургических и догматических истин православия, для уяснения московскими книжниками своей конфессиональной позиции, далеко не всегда совпадающей с позицией киевских книжников. И, что самое интересное, памятники Киевской митрополии были зачастую своеобразным каналом проникновения в московскую книжность элементов западной сакраментологии и вероучения, которые в последующую эпоху глубоко укоренились и стали элементом «своей» традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
2. Б.а. Евфимий // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVII.
3. Исаченко-Лисовая Т.А. Евфимий // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. редактор Д.С. Лихачев. СПб., 1992. Ч. 1. Вып. 3 (XVII в.).
4. Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки. М., 1862. Отдел 2. Писания Святых отцев. Ч. 3. Разныя богословския сочинения (Прибавления).
5. Strakhov O.V. The Byzantine Culture in Moscovite Rus'. The Case of Evfimii Chudovskii (1620–1705). Köln; Wien, 1998.
6. Викторов А.Е. Опись библиотеки иеромонаха Евфимия // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1863. Т. V. Отдел III.
7. Исаченко Т.А. «Духовное завещание» и другие малоизвестные документы Евфимия Чудовского // Книга. Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 69.
8. Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1855. Т. I.
9. Заплатников С.В. Жак Гоар // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. XI.
10. Ясиновский А. «Синтагматон» Гавриила Севера: греческий оригинал и украинский перевод // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6: Греческий и славянский мир в Средние века и раннее Новое время.
11. П.В.К. Гавриил Севир // Православная Энциклопедия. М., 2005. Т. X.
12. Корзо М.А. «Мир с Богом чоловіку» Інокентія Гізеля в контексті католицької моральної теології кінця XVI – першої половини XVII ст. // Інокентій Гізель. Вибрані твори у 3-х тт. Київ; Львів, 2010. Т. 3.
13. Корзо М.А. Иннокентий (Гизель), сочинения // Православная Энциклопедия. М., 2009. Т. XXII.
14. Каратаев И.П. Описание славяно-русских книг напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1. 1491–1652.
15. Лукьяненко В.И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVII вв. Л., 1975. Вып. 2 (1601–1654 гг.).
16. Книга Беларусі: 1517–1917. Зводны каталог. Мінск, 1986.
17. Jaroszewicz-Pieresławcew Z. Druki cyrylickie z oficyn Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI–XVIII wieku. Olsztyn, 2003.
18. Галадза П. Літургічне питання і розвиток богослужень напередодні берестейської унії аж до кінця XVII століття // Берестейська унія та внутрішнє життя Церкви в XVII столітті. Матеріали Четвертих «Берестейських читань» Львів, Луцьк, Київ, 2–6 жовтня 1995 г. Львів, 1997.
19. Katalog druków cyrylickich XV–XVIII wieku w zbiorach Biblioteki Narodowej. Warszawa, 2004.
20. Kilarski K. Die nachtridentinische Messliturgie in Polen im 16. Jahrhundert am Beispiel der liturgischen Schriften des Hieronymus Powodowski. Frankfurt am Main; Berlin, 1981.
21. Еухологій, сі єсть м(о)л(и)твословь, или требникъ. М., 1680.
22. Mikolajczyk M., Misiurek J. Chorych namaszczenie. I: w Kościele Katolickim // Encyklopedia Katolicka. Lublin, 1979. Т. III.
23. Canones et Decreta Sacrosancti oecumenici Concilii Tridentini. Romae, 1904.
24. Остенъ. Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865.